DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.009-021

С. А. Васильев*

Правотворчество с позиции теории соотношения субъектов конституционного права

Аннотация. Работа посвящена вопросам, связанным с анализом правотворческой и правоприменительной деятельности с позиции теории соотношения субъектов конституционного права, разработанной автором настоящего исследования. Основываясь на позициях авторитетных ученых, автор планомерно доказывает тезис о том, что весь правотворческий процесс на любом из уровней необходимо выстраивать исходя из реальных потребностей общества, на основе тех соотношений субъектов, которые уже существуют. Менять устоявшиеся связи при помощи создания новых документов, применения организационных мер со стороны публичной власти представляется нецелесообразным и неэффективным.
Имея некоторый опыт работы в федеральном органе исполнительной власти, автор сталкивался с тем, что деятельность по созданию новых правил поведения заранее планируется, а по истечении определенного периода дается соответствующий отчет. Плановость нормотворчества также представляется порочной практикой, поскольку порождает возникновение ненужных требований и норм к лицам, повседневно занимающимся определенной деятельностью, стабильность которой только повышает ее эффективность.
Кроме того, устоявшийся строгий позитивистский подход к исполнению законодательства, безусловно, имеет положительные стороны и позволяет обеспечить законность и правопорядок, однако у граждан должны быть в распоряжении инструменты воздействия на правовые акты в том случае, если действующие нормы не работают или работают не так, как это изначально задумано. Некоторые предложения в этой части содержатся в тексте предлагаемой читателю статьи.

Ключевые слова: правотворчество; правоприменение; конституционно-правовое регулирование; законодательный орган; теория соотношения; субъекты конституционного права; правила поведения; исполнение законов; создание норм.

Для цитирования: *Васильев С. А.* Правотворчество с позиции теории соотношения субъектов конституционного права // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 2. — С. 9–21. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.009-021.

Lawmaking in the Context of the Theory of Correlation between Subjects of Constitutional Law

Stanislav A. Vasiliev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, Sevastopol State University
ul. Universitetskaya, d. 33, Sevastopol, Russia, 299053
mnogoslov@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to issues related to the analysis of lawmaking and law enforcement activities in the context of the theory of correlation between subjects of constitutional law developed by the author of this study. Based on the standings of reputable researchers, the author systematically proves the thesis that the entire law-making process at any level must be based on the real needs of the society based on the relations

© Васильев С. А., 2023

* *Васильев Станислав Александрович,* кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права Севастопольского государственного университета
Университетская ул., д. 33, г. Севастополь, Россия, 299053
mnogoslov@mail.ru

between subjects that already exist. The author considers it impractical and ineffective to change established ties by creating new documents and applying organizational measures on the part of the public authorities.
Working for the federal executive authority, the author faced with the fact that creating new rules of conduct is planned in advance, and after a certain period of time a relevant report is issued. A planned nature of rulemaking also seems to be a vicious practice, since it generates unnecessary requirements and norms for persons on a daily basis engaged in certain activities the stability of which only increases its effectiveness.
In addition, a well-established strict positivist approach to the implementation of legislation has positive sides and allows ensuring legality and law and order, but citizens should have at their disposal tools to influence legal acts in the event that the current norms do not work or do not work as initially intended. The paper provides the reader with some suggestions with regard to the issues under consideration.
Keywords: law-making; law enforcement; constitutional and legal regulation; legislative body; correlation theory; subjects of constitutional law; rules of conduct; enforcement of laws; creation of norms.
Cite as: Vasiliev SA. Pravotvorchestvo s pozitsii teorii sootnosheniya subektov konstitutsionnogo prava [Lawmaking in the Context of the Theory of Correlation between Subjects of Constitutional Law]. *Lex russica*. 2023;76(2):9-21. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.009-021. (In Russ., abstract in Eng.).

Г. Кельзен писал о том, что, находясь в обществе, личность осознает необходимость наличия определенной модели поведения, соблюдения правил, обусловленных непосредственными и опосредованными воздействиями на него со стороны иных субъектов[1]. Такое осознание постепенно унифицируется, обретая форму источников права. Оно же является первоначалом правотворчества и реализации нормативных предписаний.

В одном из своих выступлений Ю. А. Тихомиров отмечал, что «мы попали под очарование нормативных правовых актов», подчинились им, тогда как теперь гораздо легче подготовить закон, чем организовать его эффективное исполнение. По этой причине нередко целесообразность возобладает над законностью[2].

Дж. Кин считал, что активная позиция государства или иных публично властных институтов по насаждению демократии, ее навязыванию обществу, как и иных правил поведения, негативным образом воздействует на те процессы в межличностных отношениях, которые существуют и развиваются естественным образом[3]. В результате нередко может возникнуть диссонанс между желаемым, утверждаемым на государственном уровне и тем, что происходит на практике.

Норма права оценивается некоторыми исследователями как диалог между людьми, особым образом оформленное соотношение субъектов[4], воплощающих в жизнь правила поведения, исполняя ее.

В настоящее время сложилась практика, согласно которой правоотношения строятся таким образом, каким это предписывает конституция или иной нормативный правовой акт, хотя еще в советское время видный ученый И. Е. Фарбер предлагал не делать нормы конституции «меркой общественных отношений», напротив, сами общественные отношения должны стать ориентиром для создания статей конституции[5]. Продолжая эту мысль, А. К. Черненко отмечает, что для формирования действенного нормативного правового регулирования необходимо отталкиваться даже не от простого правоотношения, а от их системы, совокупности причин, которые породили соответствующие соотношения. Само нормативное регулирование должно отражать способы реализации соответствующих связей между субъектами[6]. Кроме того, при разработке нормативного правового акта должны учи-

[1] Чистое учение о праве Ганса Кельзена : сборник переводов. Вып. 1. М. : АН СССР, ИНИОН, 1987. 108 с.

[2] Выступление Ю. А. Тихомирова в рамках научно-практической конференции «Московское законодательство — первые 20 лет», прошедшей 28 февраля 2014 г. в Московском городском университете управления Правительства Москвы.

[3] *Кин Дж.* Демократия и гражданское общество / пер. с англ., послесл. М. А. Абрамова. М. : Прогресс-Традиция, 2001. С. 377.

[4] *Честнов И. Л.* Диалогичность нормы права // Конфликтология. 2011. № 4. С. 60.

[5] *Фарбер И. Е.*, *Ржевский В. А.* Вопросы теории советского конституционного права. Вып. 1. Саратов, 1967. С. 14–16.

[6] *Черненко А. К.* Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. Новосибирск : Наука, 2004. С. 38.

тываться фактическая идеология, социальная психология, правосознание, правовая культура и многое другое[7].

Если же вспомнить создание российских государственных органов с принятием Конституции Российской Федерации, то ситуация выходит совершенно иной. Указанная система сформирована не объективно сложившейся необходимостью, а на основе выбранной определенным образом модели, выработанной теоретически и нашедшей свое применение в практике зарубежных государств. К тому же решающую роль сыграла существовавшая на тот момент общественно-политическая обстановка в стране. Противоборствующим общественным силам необходимо было завоевать и укрепить преимущество, поэтому победившая сторона естественным образом упрочивала свои позиции в акте высшей юридической силы.

По указанным и некоторым другим причинам С. А. Авакьян высказывается за принятие новой Конституции Российской Федерации, так как современная действующая давно выполнила свои исторические функции и не соответствует современным конституционно-правовым реалиям[8]. Однако у данной позиции существует немало противников[9].

Вместе с тем необходимо отдать должное руководителям ключевых государственных органов России, которые изменили содержание Конституции Российской Федерации в 2014 г., по сути, включив Высший Арбитражный Суд РФ в состав Верховного Суда РФ[10], выведя последний из системы судов общей юрисдикции. По-видимому, такая трансформация конституционных норм была вызвана именно объективной необходимостью — определенным образом сложившимися правоотношениями. Более масштабная конституционная реформа прошла в 2020 г.[11] и охватила собой гораздо больший объем соотношений субъектов права.

Так и должно происходить на практике, ведь первым этапом любой правотворческой работы является анализ правоотношений, который осуществляется при помощи мониторинга правоприменительной практики, научных разработок в соответствующем направлении[12] для грамотного выстраивания правильных векторов дальнейшего развития этих самых правоотношений.

Мировая история полна примеров установления нового права для регулирования общественных отношений. Для собственной легитимации власти, пришедшей в результате революции или иного переворота, необходимо согласовать интересы всех социально активных сторон. Делается это различными способами, от силовых до встраивания государственных структур в деятельность элит только в новом формате, используемом победителем. Постепенно формируется и новое право, которое ориентировано на удержание власти, в связи с чем естественное право нивелируется[13].

Возникновение права для регулирования общественных отношений западной цивилизации Г. Дж. Берман связывает с развитием существовавших социальных и экономических отношений, которые постепенно перерастали в обычаи, а обычаи — в право. Последняя стадия зависела от государственной власти, которая активным образом воздействовала на выстраивание пирамиды общественных отношений, используя механизм правового регулирования[14]. В этой связи справедливо замечание, согласно которому для политического субъекта политика

---

7 *Черненко А. К.* Указ. соч. С. 50.

8 Выступление С. А. Авакьяна в рамках VI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции», прошедшей 3–4 апреля 2014 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

9 Выступления Б. С. Эбзеева, В. Т. Кабышева, В. В. Полянского на Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (в рамках VI Саратовских правовых чтений «Конституция Российской Федерации — правовая основа развития современной российской государственности», 19–20 сентября 2013 г.).

10 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 548.

11 *Добрынин Н. М.* Новеллы конституции России: настоящее и будущее. Работа над ошибками… или на результат? // Государство и право. 2021. № 6. С. 124–135.

12 *Ивлиев Г. В.* Участие Правительства Российской Федерации в законодательной деятельности. М. : Норма, 2012. С. 60.

13 *Рейснер М. А.* Государство: Государство и общество. Государственные формы. М. : Ленанд, 2018. С. 69.

14 *Берман Г. Д.* Западная традиция права: эпоха формирования. М. : МГУ, 1994. С. 521.

всегда будет выше права[15], на которое он будет воздействовать политическими методами в меру своих полномочий.

Именно государство должно учитывать реальную поведенческую составляющую общественных отношений, исходя из того, что фактически происходит в обществе. Последнее обладает большим числом потребностей, на которые необходимо реагировать, учитывая также существующие обычаи и традиции. В то же время на процесс осуществления государственной политики — и, соответственно, правотворчество — постоянно оказывает влияние большое число внешних факторов[16].

Поскольку закон в своей сущности представляет совокупность интересов различных слоев общества[17], перед государством стоит сложная задача по их консолидации.

Исторически право формировалось совсем не с теми задачами, которые стоят перед ним в настоящее время. Своим зарождением юриспруденция обязана потребности более в специфическом посредничестве, способе общения, нежели в необходимости создания норм и выработки управленческих решений[18].

Принятие межгосударственных хартий воспринималось как общественный договор, согласно которому подписывающиеся стороны выражали свое согласие вступить в постоянные отношения по соответствующему предмету их реализации[19].

Международное право никогда не сможет быть актуальным для постоянно развивающихся международных отношений. Поэтому России необходимо сконцентрировать свои усилия на формировании структурированной, состоятельной системы внутреннего законодательства, на основе которой впоследствии выстраивать международные отношения[20].

Б. Н. Чичерин выделял два вида законов:
— основанные на естественном взаимодействии субъектов, их свободных воль;
— направленные на ограничение свободных воль субъектов, т.е. искусственное правовое регулирование.

Первое, по мнению ученого, является более эффективным, однако это не означает, что оно должно использоваться в 100 % случаев, так как некоторые условия и обстоятельства требуют ограничительных государственных мер[21].

При любых условиях законодатель использует определенную логику, по которой развиваются общественные отношения, позволяющие конструировать будущую реальность для сохранения существующего порядка[22]. В данном случае важно, чтобы такое конструирование происходило действительно соответственно той самой логике.

Важным обстоятельством является еще то, что наиболее эффективное правовое воздействие государство может оказать на собственные органы. Поэтому большой объем конституционно-правового регулирования связан с установлением правил поведения именно для них, организацией эффективного взаимодействия структурных подразделений между собой[23]; на это были направлены определенные усилия стратегического характера на каждом

---

[15] Выступление В. И. Крусса в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Конституционно-правовые реформы в Российской Федерации и ее субъектах», прошедшей 28 апреля 2021 г. в Дагестанском государственном университете.

[16] *Тонков Е. Е.* Модернизация юридических форм государственной деятельности : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 17.

[17] *Червонюк В. И.*, *Гойман-Калинский В. И.* Согласование интересов как вид современных законодательных технологий // Государство и право. 2004. № 8. С. 30.

[18] *Берман Г. Д.* Указ. соч. С. 87.

[19] *Берман Г. Д.* Указ. соч. С. 368.

[20] Выступление Е. Н. Салыгина в рамках IV Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров «Актуальные проблемы сравнительного правоведения», прошедшей 26 апреля 2019 г. на юридическом факультете Таврической Академии Крымского федерального университета.

[21] *Чичерин Б. Н.* Собственность и государство / сост., автор вступ. ст., коммент. А. И. Нарежный. М. : Росспэн, 2010. С. 356.

[22] *Гребеньков Г. В.* Человек в правовом бытии : Введение в правовую персонологию : монография. Донецк : Донецкий юридический институт МВД Украины, 2013. С. 190.

[23] *Тонков Е. Е.* Указ. соч. С. 129.

этапе развития российской государственности[24]. Впоследствии данные субъекты самостоятельно принимают различные меры по управлению обществом.

В этом усматривается еще один определенный феномен правотворческой деятельности, когда подзаконные нормативные акты, с одной стороны, принимаются на основе законов, принятых в процессе противоборства многообразия мнений, а с другой — четко воплощают волю государства[25]. При этом на практике удается достигнуть искомого баланса. В этой связи необходимо констатировать, что правовая система работает, несмотря на наличие проблем, иных вопросов. Отсюда возникает сомнение относительно самостоятельности не просто парламента, а даже политических партий, которые являются общественными объединениями и в процессе своего создания и до попадания в правотворческий орган выражают интересы общества. В данном случае напрашивается вывод о единении общества и государства, в чем сомневаются практически все юристы, политологи и другие специалисты, изучающие данную сферу общественных отношений.

В современной теории государства и права устоялся отработанный веками механизм правового регулирования. Еще в Средневековье английские короли прибегали к данному способу организации общественной жизни, так как там, где люди подчинялись судьям, не было необходимости содержать войска[26]. Однако, по замечанию Н. И. Матузова, он далеко не всегда применим в конкретных отраслях права, включая конституционное. Поэтому данную правовую конструкцию необходимо расширять и дорабатывать. Ученый прямо указывает на его несовершенство в регламентации отношений «государство — гражданин», «федерация — субъект федерации», «президент — парламент», «депутат — избиратель»[27] и т.д. Некоторые попытки показать эту специфику в конституционном праве будут представлены ниже.

Традиционно считается, что государство воздействует на правоотношения на своей территории и само участвует в данных социальных процессах путем императивного принуждения, возможности для которого закреплены в нормативных правовых актах. По замечанию Г. Еллинека, такая публичная власть не смогла бы добиться многого, используя только указанные методы. Поэтому внутри государства, существовавшего в любой промежуток времени, имели место иные социальные силы, определяющие порядок осуществления правоотношений, обеспечивающих права соответствующих субъектов и т.д.[28] В настоящее время данный тезис подтверждается еще более ярко.

Например, любое современное государство для формирования и реализации своей политики использует различные механизмы прежде всего информационного воздействия на население[29] как в процессе проведения выборов, так и в повседневной жизни. Оно в своей сущности превращается в идеологию, которая формально не является государственной; Конституцией Российской Федерации таковая и вовсе прямо запрещена, однако данное обстоятельство имеет место.

Для успешного решения этих и ряда других задач, стоящих перед публичной властью в настоящее время, необходимо определять и внимательным образом анализировать существующие соотношения между государством в лице его представителей и гражданами. Учитывать при этом необходимо большой объем информации: от признания до политического молчания, критики и открытого противодействия. Это объясняется тем, что сам процесс правового регулирования предполагает государственное воздействие, выраженное в познавательном ориентировании поведения субъектов правоотношений, которое впоследствии формирует общественные процессы и явления. Последние представляют цикличность осуществляемых действий в ходе соотношений субъектов конституционно-правовых

---

[24] Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах» // СЗ РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.

[25] *Рейснер М. А.* Указ. соч. С. 200.

[26] *Берман Г. Д.* Указ. соч. С. 458.

[27] *Матузов Н. И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов : Саратовская государственная академия права, 2004. С. 120.

[28] *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. С. 334.

[29] *Bartlett R.* Economic Foundations of Political Power. New York : Cambridge University Press, 1973. P. 145.

отношений[30]. Именно поэтому правовое регулирование должно быть направлено не на конкретные действия, а на процессы и явления, циклично повторяемые однородными субъектами правоотношений.

Конституционно-правовое регулирование должно оказывать юридическое воздействие в большей степени с помощью принципов, а не норм, так как последние не имеют нравственной наполненности, в отличие от принципов[31].

Это обязательно даст свои плоды для публичной власти, так как, по замечанию И. Ю. Козлихина, закон исполняется тогда, когда это реальность, а не фантазии органов государственной власти. Если норма права не соответствует тому, что происходит в повседневной жизни, это вызывает негативное отношение населения к конкретному акту и правовому регулированию в целом[32]. Еще большие проблемы возникают там, где принимаются и вступают в действие нормы, противоречащие устоявшимся традициям. Они тоже не работают[33].

Современное российское правотворчество во многом основывается на демократических концепциях, предполагающих участие граждан в этой деятельности[34]. В. Остром говорит о ценности основ народовластия в народном правотворчестве, однако отмечает падение качества законодательства при этом[35]. Данная проблема обуславливается также его количеством и несистемностью, что можно наблюдать в настоящее время в ряде отраслей права и направлений развития общественных отношений. Ситуация усугубляется развитием локального нормотворчества, которое нередко происходит в отрыве от иного вышестоящего нормативного регулирования[36].

Важной составляющей правотворческой деятельности является правильное понимание смысла слов, используемых в нормативных правовых актах. Единое понимание терминов естественным образом упорядочивает взаимоотношения людей и их объединений[37]. При этом с течением времени смысл различных слов трансформируется[38], в связи с чем отдельные термины становятся предметом детального разбора ученых, в том числе занимающихся проблемами юриспруденции[39].

Не теряют своей актуальности и вопросы, касающиеся пробелов в праве. Так, помимо пробелов в устоявшемся смысле, имеют место диссонансы между формально зафиксированным правилом и желаемым поведением субъектов конституционного права. Описанные

---

30 *Тихомиров Ю. А.* Государство : монография. М. : Норма, 2015. С. 41, 97.

31 Выступление А. А. Ливеровского в рамках Уральского форума конституционалистов, проходившего 10 октября 2019 г. в Законодательном Собрании Свердловской области.

32 Выступление И. Ю. Козлихина в рамках VI Международной научно-практической конференции «Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность», прошедшей 19 июня 2021 г. в Кубанском государственном университете.

33 Выступление В. В. Комаровой в рамках VI Международной научно-практической конференции «Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность», прошедшей 19 июня 2021 г. в Кубанском государственном университете.

34 *Вахитов М. М.* Конституционно-правовое регулирование участия граждан Российской Федерации в региональном правотворчестве : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2011. 153 с. ; *Горелая О. В.* Формы участия граждан в правотворчестве // Проблемы становления гражданского общества : сборник статей VII Международной научной студенческой конференции. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2019. С. 119–121 ; *Япрынцев И. М.* Система гражданской правотворческой инициативы в Российской Федерации // Российское право онлайн. 2017. № 2. С. 45–52.

35 *Остром В.* Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество / пер. с англ., предисл. А. Оболонского. М. : Арена, 1993. С. 137.

36 *Груздев В. В.* Автономное гражданско-правовое регулирование : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.03. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 5.

37 *Остром В.* Указ. соч. С. 88.

38 *Аллендорф К. А.* Значение и изменение значений слов : дис. … д-ра филол. наук : 10.00.00. М., 1966. 326 с.

39 *Шувалова А. А.* Способы судебной защиты трудовых прав и правовых интересов : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.05. М., 2019. 179 с. ; *Бурдаева Т. А.* Произведения науки как объекты авторских прав : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2019. 215 с.

обстоятельства создают своего рода лакуны[40], которые нередко заполняются неправомерными инструментами или злоупотреблениями правом. Для избежания таких пробелов необходимо осуществлять правотворческую деятельность на основе существующих социальных связей.

Государство же будет до тех пор крепким, пока каждое свое действие органы власти или должностные лица могут «прикрыть видимостью права». Этого достичь можно при помощи толкования законов[41]. Если официальное толкование дает какой-либо другой субъект, например представитель гражданского общества, то власть соответствующих кругов значительно ослабевает.

Как отмечает А. В. Корнев, Б. Спиноза сформулировал интересный и функционирующий доныне механизм общественного устройства, при котором общество нуждается в государстве и неминуемо его создает. Последнее должно быть чем-то ограничено, чтобы не овладеть всей полнотой власти в ущерб гражданам и государству; таким сдерживающим фактором являются законы[42].

Г. В. Мальцев считал, что правотворчество через несколько десятилетий будет основываться на позициях ученых, которые, детальным образом исследовав реально существующие общественные отношения, переосмыслят сущность общества и тех процессов, которые в нем происходят[43]. С момента написания тех строк прошло свыше двух десятков лет, ситуация кардинальным образом не изменилась, хотя расширены возможности общественного обсуждения, антикоррупционной экспертизы, оценки регулирующего воздействия и т.д.

На сегодняшний день приходится с сожалением констатировать, что государство принимает свои решения в некотором отрыве от общественного интереса, и более того, нередко оно даже не рассчитывает на понимание со стороны населения. Многие реформы в современной России проходят без объективной необходимости, во многих из них общество реально не нуждается[44].

Правотворчество во многом основывается на результатах научного исследования. Сопровождающая любой законопроект документация и некоторые судебные прецеденты, по сути, представляют собой результат доктринальной деятельности. Вместе с тем следует учитывать, что сущность заключений ученых — в том, что они выдают за истинное или, в лучшем случае, вероятные гипотезы то, что сами считают вымышленным[45]. Только впоследствии, при удачном стечении обстоятельств, данные проектные варианты поведения воплощаются на практике, но случается и обратное, когда норма так и не начинает работать, оказываясь «мертвой».

В любом случае модернизация нормативного правового регулирования должна учитывать разработки ученых[46], правоприменительную практику, реальные правоотношения, а в результате делать жизнь людей и общества в целом лучше.

Ю. А. Тихомиров отмечает, что в настоящее время в профильных министерствах и ведомствах проводится работа по анализу эффективности нормативных правовых актов и отдельных норм[47]. Осуществляется оценка регулирующего воздействия, иные подобные данному механизму процедуры[48], направленные на то, чтобы максимально качественно урегулировать общественные отношения и получить

---

[40] *Панченко В. Ю.* Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия : монография. М. : Проспект, 2022. С. 108.

[41] *Спиноза Б.* Богословско-политический трактат. Минск : Литература, 1998. С. 346.

[42] История государственно-правовых учений : учебник / отв. ред. В. В. Лазарев. М. : Спарк, 2006. С. 204.

[43] *Мальцев Г. В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М. : Прометей, 1999. С. 408.

[44] *Васильев С. А.* Понимание современного российского конституционализма через призму теории соотношения субъектов конституционного права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4. № 3. С. 253–260.

[45] *Монтень М.* Опыты : в 3 кн. Кн. 2. М. : Наука, 1979. С. 471.

[46] *Некрасов С. И.* Конституционный идеал и повседневная реальность: единство правового и нравственного в восприятии, пределы несовпадения и трансформации // Конституционализм: идеал и/или реальность : сборник материалов дискуссии за круглым столом (4 февраля 2011 г.) / под ред. Б. А. Страшуна, И. А. Алебастровой. М. : Институт права и публичной политики, 2012. С. 61.

[47] *Тихомиров Ю. А.* Указ. соч. С. 221.

[48] *Одинокова Е. Ю.*, *Новик Д. А.* Правовое регулирование оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия нормативных правовых актов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуа-

искомый результат. При всем этом указанный автор отмечает недостаточность проводимой работы и необходимость более глубокой корреляции между действием правовых актов и конечным результатом[49].

Правоприменение в настоящее время выдерживает множество критических замечаний со стороны общественности и доктрины. Вместе с тем теоретики выдвигают всё большее число различных методик. Например, В. В. Архипов предлагает в соответствующей сфере деятельности учитывать критерий реальности, согласно которому если что-то ведет себя так же, как закреплено, то можно применять норму права по аналогии[50], т.е. не создавать новые правила под вновь возникшие общественные отношения, а постараться детальным образом их проанализировать, чтобы подобрать уже действующие регуляторы.

Необходимо учитывать, что даже при самой детальной регламентации у правоприменителя есть некоторая свобода усмотрения[51]. Возможно, это и является проблемой и основой для злоупотребления правом. В то же время постоянное неукоснительное исполнение закона в строжайшем соответствии может быть неэффективным.

По справедливому замечанию А. В. Корнева, право выступает не простым регулятором общественных отношений, а тем, что создает окружающую нас реальность. Поэтому важна идея, которая ложится в основу нормы права, именно она найдет свое отражение на практике в процессе реализации права, она даст старт развитию будущей жизни людей[52]. Однако надо учитывать тот факт, что аморальные отношения не сможет исправить ни одна, даже самая гениальная правовая норма[53].

Тем не менее необходимо учитывать реализуемые общественные отношения для старта развития путем принятия новых норм права. Любое развитие в этой части делается с оглядкой на экономику и во благо ее процветания, о чем свидетельствуют ежегодные послания Президента РФ[54] и иные индикаторы современной государственной политики. Вместе с тем для того, чтобы принимать действительно рабочие правовые нормы, необходимо постоянно осуществлять оценку социальной и экономической эффективности, качественных методик реализации которых в настоящее время не сформулировано[55]. Это, как правило, приводит к принятию «мертвых», или «спящих»[56], правовых норм с необходимостью их последующей трансформации.

Постоянное изменение законодательства вызывает недоверие со стороны народа, обуславливая, в свою очередь, недоверие к народу со стороны государства[57]. Стабильность правовых норм может эту ситуацию изменить позитивным образом. А в будущем и вовсе до-

ции. 2018. № 3 (40). С. 38–46 ; *Вакулюк Е. А.* Методы оценки целесообразности введения нового регулирования в рамках института оценки регулирующего воздействия // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 1 (78). С. 163–170 ; *Алексеева М. В.* Мониторинг в рамках институтов оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 2. С. 20–25.

49 *Тихомиров Ю. А.* Указ. соч. С. 221.

50 Выступление В. В. Архипова в рамках VI Международной научно-практической конференции «Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность», прошедшей 19 июня 2021 г. в Кубанском государственном университете.

51 *Панченко В. Ю.* Указ. соч. С. 52.

52 Выступление А. В. Корнева в рамках III Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект», прошедшей 19 апреля 2018 г. в Крымском федеральном университете имени В.И. Вернадского (г. Симферополь).

53 Выступление В. Г. Петухова в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Подготовка юридических кадров в традиции ведомственного российского образования: история и современность», прошедшей 11 июня 2021 г. в Главном управлении Минюста России по городу Санкт-Петербургу.

54 Официальный сайт Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/search?title=послание&type=7 (дата обращения: 12.10.2018).

55 *Лексин И. В.* Территориальное устройство России : Конституционно-правовые проблемы. М. : Ленанд, 2014. С. 87.

56 *Васильев С. А.* Местные налоги: к вопросу об ограничении конституционных основ народовластия // Налоги. 2017. № 1. С. 8–12.

57 Выступление В. В. Комаровой в рамках VI Международной научно-практической конференции «Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность».

пустима утрата востребованности правотворчества и правоприменения, когда «осуществится торжество морального чувства и благожелательного инстинкта над первобытным эгоизмом и древними страстями». В этом случае на смену современным правовым институтам придут совершенно иные, неизвестные ныне[58].

Определенную дестабилизацию правоприменения создает неизбежное с практической точки зрения усмотрение[59], которое даже в самых узких границах вносит определенную субъективную составляющую, несмотря на априорную направленность на максимальную объективность[60]. В нормативных правовых актах нельзя урегулировать абсолютно всё, хотя законодатель к этому и стремится. Однако, как представляется, делает это напрасно.

Большую важность имеет процесс конституционно-правового творчества, опирающийся на различные факторы, среди которых редко присутствует анализ реальных соотношений тех субъектов, деятельность которых необходимо регламентировать. Современное правовое регулирование представляет собой оперативную коррекцию вновь возникших обстоятельств или стратегически запланированное создание новых правоотношений. Систематическое определение ключевых основ, действительно требующих своего закрепления, заложено в Конституции Российской Федерации, однако развивающие ее положения законодательства всё больше и больше становятся бессистемными. Более того, с последними изменениями 2020 г. сам акт высшей юридической силы скатывается в эту плоскость.

Конституционно-правовое регулирование в процессе своего формирования должно учитывать соотношение субъектов, которое планируется регламентировать. Среди средств такой деятельности А. К. Черненко выделяет рациональный и иррациональный методы. При рациональном любая трансформация нормативного акта должна основываться на безболезненном переходе людей на новые правила, все изменения проходят с учетом их интереса, а правотворческие процессы являются фактически подконтрольными гражданскому обществу, в случае же с наиболее часто используемым иррациональным методом государство самостоятельно трансформирует правовую систему так, как ему это нужно, без учета мнения населения страны. Эта существующая данность вызывает социальное напряжение, правовой нигилизм и повышает уровень недоверия к власти[61]. Поэтому, исходя из конструкций соотношений субъектов конституционного права, необходимо очень точечно подходить к правотворческой деятельности. Ни в коем случае нельзя гнаться за количеством принятых документов[62], не нужно показывать свою работу таким образом, всегда следует помнить о том, что вся деятельность публичной власти нацелена на улучшение жизни общества и отдельного индивида.

Нормативное правовое регулирование в России, как и правоприменительная практика, продолжает свое развитие. С учетом всей высказанной критики следует отметить улучшение качества законодательства и повышение эффективности практики его применения. Российская Федерация целенаправленно идет к реализации обозначенных в ст. 1 Конституции РФ целей построения демократического, правового, социального государства. При этом ни единого из обозначенных качеств невозможно обеспечить без привлечения таких субъектов, как народ, общество, граждане и т.д. Те успехи, которые были достигнуты в рассмотренной сфере, имеют место во многом из-за того, что гражданское общество всё чаще и чаще становится услышанным, и постепенно выстраивается конструктивный диалог между ним и властью. Тем не менее необходимо в таком диалоге выходить на всеобъемлющее понимание происходящего в повседневной жизни, а также того, каким образом соотносятся между собой его акторы, какие незримые, неиспользуемые связи имеются между ними. Это и должно становиться основой правотворческой деятельности.

---

58 *Котляревский С. А.* Правовое государство и внешняя политика. М. : Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1909. С. 428.

59 *Панченко В. Ю.* Указ. соч. С. 51–52.

60 *Боннер А. Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М. : Российское право, 1992. С. 28–29.

61 *Черненко А. К.* Указ. соч. С. 69.

62 Выступление В. В. Володина в рамках встречи Президента Российской Федерации с руководством палат Федерального Собрания // Официальный сайт Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56495 (дата обращения: 18.01.2018).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеева М. В.* Мониторинг в рамках институтов оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2017. — № 2. — С. 20–25.
2. *Аллендорф К. А.* Значение и изменение значений слов : дис. … д-ра филолог. наук : 10.00.00. — М., 1966. — 326 с.
3. *Берман Г. Д.* Западная традиция права: эпоха формирования. — М. : МГУ, 1994. — 590 с.
4. *Боннер А. Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. — М. : Российское право, 1992. — 319 с.
5. *Бурдаева Т. А.* Произведения науки как объекты авторских прав : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2019. — 215 с.
6. *Вакулюк Е. А.* Методы оценки целесообразности введения нового регулирования в рамках института оценки регулирующего воздействия // Власть и управление на Востоке России. — 2017. — № 1 (78). — С. 163–170.
7. *Васильев С. А.* Местные налоги: к вопросу об ограничении конституционных основ народовластия // Налоги. — 2017. — № 1. — С. 8–12.
8. *Васильев С. А.* Понимание современного российского конституционализма через призму теории соотношения субъектов конституционного права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2018. — Т. 4. — № 3. — С. 253–260.
9. *Вахитов М. М.* Конституционно-правовое регулирование участия граждан Российской Федерации в региональном правотворчестве : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2011. — 153 с.
10. *Горелая О. В.* Формы участия граждан в правотворчестве // Проблемы становления гражданского общества : сборник статей VII Международной научной студенческой конференции. — Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2019. — С. 119–121.
11. *Гребеньков Г. В.* Человек в правовом бытии : Введение в правовую персонологию : монография. — Донецк : Донецкий юридический институт МВД Украины, 2013. — 540 с.
12. *Груздев В. В.* Автономное гражданско-правовое регулирование : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.03. — Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. — 51 с.
13. *Добрынин Н. М.* Новеллы конституции России: настоящее и будущее. Работа над ошибками… или на результат? // Государство и право. — 2021. — № 6. — С. 124–135.
14. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 750 с.
15. *Ивлиев Г. В.* Участие Правительства Российской Федерации в законодательной деятельности. — М. : Норма, 2012. — 222 с.
16. История государственно-правовых учений : учебник / отв. ред. В. В. Лазарев. — М. : Спарк, 2006. — 670 с.
17. *Кин Дж.* Демократия и гражданское общество / пер. с англ., послесл. М. А. Абрамова. — М. : Прогресс-Традиция, 2001. — 400 с.
18. *Котляревский С. А.* Правовое государство и внешняя политика. — М. : Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1909. — 428 с.
19. *Лексин И. В.* Территориальное устройство России : Конституционно-правовые проблемы. — М. : Ленанд, 2014. — 432 с.
20. *Мальцев Г. В.* Понимание права. Подходы и проблемы. — М. : Прометей, 1999. — 419 с.
21. *Матузов Н. И.* Актуальные проблемы теории права. — Саратов : Саратовская государственная академия права, 2004. — 512 с.
22. *Монтень М.* Опыты : в 3 кн. Кн. 2. — М. : Наука, 1979. — 704 с.
23. *Некрасов С. И.* Конституционный идеал и повседневная реальность: единство правового и нравственного в восприятии, пределы несовпадения и трансформации // Конституционализм: идеал и/или реальность : сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 г. / под ред. Б. А. Страшуна, И. А. Алебастровой. — М. : Институт права и публичной политики, 2012. — С. 55–62.
24. *Одинокова Е. Ю., Новик Д. А.* Правовое регулирование оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия нормативных правовых актов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2018. — № 3 (40). — С. 38–46.

25. *Остром В.* Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество / пер. с англ., предисл. А. Оболонского. — М. : Арена, 1993. — 320 с.
26. *Панченко В. Ю.* Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия : монография. — М. : Проспект, 2022. — 232 с.
27. *Рейснер М. А.* Государство : Государство и общество. Государственные формы. — М. : Ленанд, 2018. — 296 с.
28. *Спиноза Б.* Богословско-политический трактат. — Минск : Литература, 1998. — 527 с.
29. *Тихомиров Ю. А.* Государство : монография. — М. : Норма, 2015. — 320 с.
30. *Тонков Е. Е.* Модернизация юридических форм государственной деятельности : монография. — М. : Юрлитинформ, 2011. — 256 с.
31. *Фарбер И. Е.*, *Ржевский В. А.* Вопросы теории советского конституционного права. Вып. 1. — Саратов, 1967. — 319 с.
32. *Червонюк В. И.*, *Гойман-Калинский В. И.* Согласование интересов как вид современных законодательных технологий // Государство и право. — 2004. — № 8. — С. 30–38.
33. *Черненко А. К.* Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. — Новосибирск : Наука, 2004. — 289 с.
34. *Честнов И. Л.* Диалогичность нормы права // Конфликтология. — 2011. — № 4. — С. 57–61.
35. Чистое учение о праве Ганса Кельзена : сборник переводов. Вып. 1. — М. : АН СССР, ИНИОН, 1987. — 108 с.
36. *Чичерин Б. Н.* Собственность и государство / сост., автор вступ. ст., коммент. А. И. Нарежный. — М. : Росспэн, 2010. — 926 с.
37. *Шувалова А. А.* Способы судебной защиты трудовых прав и правовых интересов : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.05. — М., 2019. — 179 с.
38. *Япрынцев И. М.* Система гражданской правотворческой инициативы в Российской Федерации // Российское право онлайн. — 2017. — № 2. — С. 45–52.
39. *Bartlett R.* Economic Foundations of Political Power. — New York : Cambridge University Press, 1973. — 206 с.

Материал поступил в редакцию 5 декабря 2022 г.

REFERENCES

1. Alekseeva MV. Monitoring v ramkakh institutov otsenki reguliruyushchego vozdeystviya i otsenki fakticheskogo vozdeystviya v Rossiyskoy Federatsii [Monitoring in the framework of the institutions of regulatory impact assessment and evaluation of actual exposure in Russian Federation]. *State and Municipal Administration Scientific Notes*. 2017;2:20-25. (In Russ.).
2. Allendorf KA. Znachenie i izmenenie znacheniy slov: dis. … d-ra filolog. nauk: 10.00.00. [Meaning and change of meanings of words: Doct. Diss.]. Moscow; 1966. (In Russ.).
3. Berman GD. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya [The Western tradition of law: the epoch of formation]. Moscow: Moscow State University Publ.; 1994. (In Russ.).
4. Bonner AT. Zakonnost i spravedlivost v pravoprimenitelnoy deyatelnosti [Legality and Fairness in Law Enforcement]. Moscow: Rossiyskoe pravo Publ.; 1992. (In Russ.).
5. Burdaeva TA. Proizvedeniya nauki kak obekty avtorskikh prav: dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.03 [Works of science as objects of copyright: Cand. Sci. Diss.]. Moscow, 2019. (In Russ.).
6. Vakulyuk EA. Metody otsenki tselesoobraznosti vvedeniya novogo regulirovaniya v ramkakh instituta otsenki reguliruyushchego vozdeystviya [Methods of assessing feasibility of introducing a new regulation within the framework of the Institute of regulatory impact assessment]. *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2017;1(78):163-170. (In Russ.).
7. Vasiliev SA. Mestnye nalogi: k voprosu ob ogranichenii konstitutsionnykh osnov narodovlastiya [Local taxes: revisiting the limitation of constitutional framework of democracy]. *Nalogi* [Taxes]. 2017;1:8-12. (In Russ.).
8. Vasiliev SA. Ponimanie sovremennogo rossiyskogo konstitutsionalizma cherez prizmu teorii sootnosheniya subektov konstitutsionnogo prava [Understanding modern Russian constitutionalism through the prism of theory relations of constitutional law subjects]. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*. 2018; 4(3):253-260. (In Russ.).

9. Vakhitov MM. Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie uchastiya grazhdan Rossiyskoy Federatsii v regionalnom pravotvorchestve: dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.02. [Constitutional law regulation of participation of citizens of the Russian Federation in regional law-making: Cand. Sci. Diss. 12.00.02]. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 2011. (In Russ.).
10. Gorelaya OV. Formy uchastiya grazhdan v pravotvorchestve [Forms of citizens' participation in law-making]. Problems of the formation of civil society: collection of articles of the 7th International Scientific Students Conference. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ.; 2019. (In Russ.).
11. Grebenkov GV. Chelovek v pravovom bytii: Vvedenie v pravovuyu personologiyu [A Man in Legal Being: An Introduction to Legal Personology]. Donetsk: Donetsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine Publ.; 2013. (In Russ.).
12. Gruzdev VV. Avtonomnoe grazhdansko-pravovoe regulirovanie: avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk: 12.00.03 [Autonomous civil law regulation: Dr. Sci. Diss.]. Kursk: Southwest State University; 2022. (In Russ.).
13. Dobrynin NM. Novelly konstitutsii Rossii: nastoyashchee i budushchee. Rabota nad oshibkami… ili na rezultat? [The innovations of the constitution of the Russian Federation: present and future. A reflection on faults… or results?]. *Gosudarstvo i Pravo*. 2021;6:124-135. (In Russ.).
14. Jellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve [The general doctrine of the state]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr-Press; 2004. (In Russ.).
15. Ivliev GV. Uchastie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii v zakonodatelnoy deyatelnosti. [Participation of the Government of the Russian Federation in legislative activity]. Moscow: Norma Publ.; 2012. (In Russ.).
16. Lazarev VV, editor. Istoriya gosudarstvenno-pravovykh ucheniy [History of state-legal doctrines]. Moscow: Spark Publ.; 2006. (In Russ.).
17. Keen J. Demokratiya i grazhdanskoe obshchestvo [Democracy and civil society]. Trans. from English. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.; 2001. (In Russ.).
18. Kotlyarevsky SA. Pravovoe gosudarstvo i vneshnyaya politika [The rule of law and foreign policy]. Moscow: Printing house of G. Lissner and D. Sobko; 1909. (In Russ.).
19. Leksin IV. Territorialnoe ustroystvo Rossii: Konstitutsionno-pravovye problemy [Territorial structure of Russia: Constitutional and legal problems]. Moscow: Lenand Publ.; 2014. (In Russ.).
20. Maltsev GV. Ponimanie prava. Podkhody i problemy [Understanding the law. Approaches and problems]. Moscow: Promethey Publ.; 1999. (In Russ.).
21. Matuzov NI. Aktualnye problemy teorii prava [Actual problems of the theory of law]. Saratov: Saratov State Academy of Law Publ.; 2004. (In Russ.).
22. Montaigne M. Opyty [Experiments: in 3 books]. Book 2. Moscow: Nauka Publ.; 1979. (In Russ.).
23. Nekrasov SI. Konstitutsionnyy ideal i povsednevnaya realnost: edinstvo pravovogo i nravstvennogo v vospriyatii, predely nesovpadeniya i transformatsii [Constitutional ideal and everyday reality: the unity of the legal and moral in perception, the limits of discrepancy and transformation]. In: Strashun BA, Alebastriova IA, editors. *Constitutionalism: Ideal and/or Reality:* Collection of Papers of the Round Table Discussion held on February 4, 2011]. Moscow: Institute of Law and Public Policy Publ.; 2012. (In Russ.).
24. Odinokova EYu, Novik DA. Pravovoe regulirovanie otsenki reguliruyushchego vozdeystviya i otsenki fakticheskogo vozdeystviya normativnykh pravovykh aktov [Regulatory impact assessment and evaluation of the actual impact of regulatory legal acts of executive bodies]. *Pravo. Bezopasnost. Chrezvychainye situatsii [Law. Security. Emergency Situations].* 2018;3(40);38-46. (In Russ.).
25. Ostrom V. Smysl amerikanskogo federalizma. Chto takoe samoupravlyayushcheesya obshchestvo [The meaning of American federalism. What is a self-governing society]. Trans. from English. Moscow: Arena Publ.; 1993. (In Russ.).
26. Panchenko VYu. Pravovoe vzaimodeystvie kak vid sotsialnogo vzaimodeystviya: monografiya [Legal interaction as a type of social interaction]. Moscow: Prospect Publ.; 2022. (In Russ.).
27. Reisner MA. Gosudarstvo: Gosudarstvo i obshchestvo. Gosudarstvennye formy [State: The state and society. State forms]. Moscow: Lenand Publ.; 2018. (In Russ.).
28. Spinoza B. Bogoslovsko-politicheskiy traktat [Theological and political treatise]. Minsk: Literatura Publ.; 1998. (In Russ.).
29. Tikhomirov YuA. Gosudarstvo: monografiya [The State]. Moscow: Norma; 2015. (In Russ.).
30. Tonkov EE. Modernizatsiya yuridicheskikh form gosudarstvennoy deyatelnosti: monografiya [Modernization of legal forms of state activity: monograph]. Moscow: Yurlitinform; 2011. (In Russ.).

31. Farber IE, Rzhevsky VA. Voprosy teorii sovetskogo konstitutsionnogo prava. Vypusk pervyy [Issues of the Theory of Soviet constitutional law]. 1st Issue. Saratov; 1967. (In Russ.).
32. Chervonyuk VI, Goyman-Kalinsky VI. Soglasovanie interesov kak vid sovremennykh zakonodatelnykh tekhnologiy [Coordination of interests as a type of modern legislative technologies]. *Gosudarstvo i pravo*. 2004;8:30-38. (In Russ.).
33. Chernenko AK. Teoretiko-metodologicheskie problemy formirovaniya pravovoy sistemy obshchestva [Theoretical and methodological problems of the formation of the legal system of society]. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2004. (In Russ.).
34. Chestnov IL. Dialogichnost normy prava [Dialogicity of the rule of law]. *Konfliktologiya*. 2011;4:57-61. (In Russ.).
35. Chistoe uchenie o prave Gansa Kelzena. sbornik per. [The pure doctrine of law by Hans Kelsen. Collection of translations]. Issue 1. Moscow: USSR Academy OF Sciences INION; 1987. (In Russ.).
36. Chicherin BN. Sobstvennost i gosudarstvo [Property and the state]. Author of the introductory article, comment. A. I. Narezhny. Moscow: Rosspen Publ.; 2010. (In Russ.).
37. Shuvalova AA. Sposoby sudebnoy zashchity trudovykh prav i pravovykh interesov: dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.05 [Methods of judicial protection of labor rights and legal interests: Cand. Sci. Diss.]. Moscow; 2019. (In Russ.).
38. Yapryntsev IM. Sistema grazhdanskoy pravotvorcheskoy initsiativy v Rossiyskoy Federatsii [The system of civil legislative initiative in the Russian Federation]. *Russian Law Online*. 2017;2:45-52. (In Russ.).
39. Bartlett R. Economic Foundations of Political Power. New York: Cambridge University Press; 1973.